

Юбилей

В.Г. Александрова

Восхождение к совершенству

Шалве Амонашвили – 80 лет

В отечественной культурной традиции на протяжении веков всегда находились выдающиеся личности, которые каким-то чудесным образом притягивали к себе людей, они были оригинальными философами и тонкими психологами, отличались особым чутьем и прекрасной душой, органично соединяя в себе лучшие человеческие качества.

«Место, которое занимает Шалва Александрович Амонашвили в современном российском образовании, уникально – это великий педагог, самобытный духовный мыслитель, навсегда

прописанный и укорененный в Мире Детства», – считает известный ученый, профессор, член-корреспондент Российской академии образования М.В. Богуславский. В настоящее время мы стремимся заново осмыслить труды великих педагогов-гуманистов и с новых, современных позиций оцениваем огромную, еще не реализованную силу гуманной педагогики. При этом чтим не только классиков отечественного образования, но и тех, кто сегодня составляет его гордость, как Ш.А. Амонашвили.

Имя Шалвы Александровича известно давно, его идеи, размышления были всегда близки педагогам, чьи сердца открыты навстречу детям. Его речь на Первом съезде учителей перевернула сознание многих, затем яркая, взволновавшая всю общественность встреча в Останкино; книга «Здравствуйте, дети!»¹ стала настольной книгой многих учителей: «Ребенок есть явление в нашей жизни, он идет как бы на зов людей и несет в себе свою жизненную миссию, которой он должен служить. Это его служение, его миссия обращены на благо людей – на близких и родных, знакомых и незнакомых, на нынешнее и будущие поколения, на планетарную эволюцию»².

Яркий, интересный, новаторский путь Ш.А. Амонашвили в педагогике был трудным и тернистым. Но рядом с ним всегда шли талантливые ученики. Как глоток свежего воздуха воспринимали учителя идеи этого удивительного

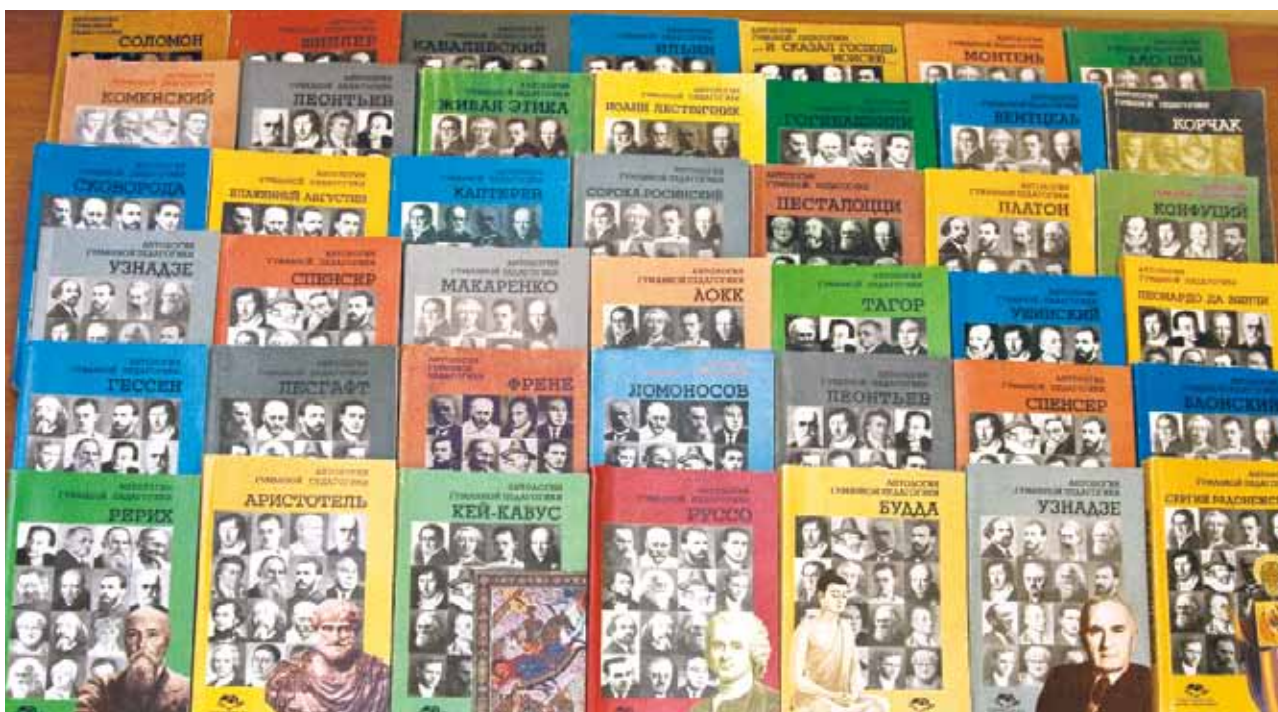
педагога. Со всех концов тогдашнего Советского Союза, из других стран – США, Германии, Чехословакии, Болгарии, Китая, Венгрии – приезжали к нему учителя, психологи, педагоги... Известный американский психолог-гуманист Карл Роджерс приезжал вместе с группой своих учеников...

В настоящее время, когда Россия переходит на инновационный путь развития, когда идет трудный поиск новых путей в образовании, концепция гуманной педагогики Ш.А. Амонашвили, обращенная непосредственно к миру Детства, миру Ребенка, обретает новый смысл, новое общественное звучание и воспринимается как педагогика будущего.

Концепция гуманной педагогики – это живительная сила, способная изменить ситуацию в образовании и явить обществу высшую ценность, которую подарила человеку и человечеству педагогическая классика. Шалва Александрович черпает свои идеи из Чаши педагогической мудрости, поэтому он с такой любовью и радостью говорит об издаваемой им совместно с членом-корреспондентом РАО Д.Д. Зуевым «Антологии гуманной педагогики», насчитывающей сегодня 55 томов. Это первое в России краткое, бесцензурное и академически выверенное собрание великих книг об искусстве воспитания всех времен и народов. Объясняя смысл издания «Антологии гуманной педагогики», Ш.А. Амонашвили пишет: «Человечество ищет пути преодоления технократизма

¹ Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 309.

² Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! М.: Просвещение, 1986.

Антология гуманной педагогики

Мастер-класс Ш.А. Амонашвили. Латвия, г. Салдус. 2004

и разобщенности, вражды и зла в общественной жизни. И это путь усиления гуманного педагогического мышления в умах и деятельности сотен тысяч учителей и воспитателей, работников народного образования. Формирование этого мышления в умах и сердцах миллионов родителей и есть один из важнейших путей очеловечивания, облагораживания и духовного возвышения общества³.

Основы концепции гуманно-личностной педагогики изложены в уникальном трактате Ш.А. Амонашвили «Школа Жизни». Ее главные постулаты отличаются простотой и мудростью и легко входят в сердце учителя:

первый: ребенок есть закономерное явление в земной жизни, а не случайность. Он рождается на зов людей как друг, он необходим другим людям;

второй: ребенок как явление несет в себе свою жизненную задачу, жизненную миссию, которой должен служить. Его служение обращено на благо людей;

третий: ребенок – высшее творение Природы и Космоса. Он несет в себе такие космические черты, как могущество и безграничность, стремится к одухотворению своей природы, к познанию.

Квинтэссенция гуманной педагогики – вера в ребенка. Непременное условие всякого педагогического действия – принять ребенка с его жизнью таким, какой он есть, и вращать в его жизнь созидательную и творческую любовь, «ибо каждый предмет познается в полной мере только при любви, каждая трудность побеждается силою любви». Вера – эта опора души. По глубокому убеждению Ш.А. Амонашвили, только она уравнивает внутренний мир человека, его отношения с внешним миром; она приносит душе успокоение, обостряет в ней волю и силы, рождает доверие. Именно на доверии строится вся гуманная педагогика.

В трактате «Школа Жизни» Ш.А. Амонашвили подчеркивает необходимость свободы, которая должна расцвести в ученике. Но для этого сам учитель должен «развивать в себе высшие челове-

³ Амонашвили Ш.А. Как любить детей (Опыт самоанализа). М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2010. С. 12.

Юбилейные Международные педагогические чтения. Москва, 2011

ские качества <...> постоянно заботиться о расширении своего сознания»⁴.

Ведущие идеи профессионализма учителя в концепции Ш.А. Амонашвили – забота о создании для учащихся ситуаций успеха, эмоциональная окраска образовательного процесса, развитие механизмов самооценки ребенка, воспитание навыков общения с другими детьми, со всеми людьми.

Учитель новой школы – Школы Жизни – служит высшей цели человечества, целям планетарной и космической эволюции – воспитанию высокоразвитого и образованного человека, опережающего общество и способного вести его за собой.

Все эти качества целиком относятся к личности Шалвы Александровича. И не случайно фамилия Амонашвили переводится как «солнечный человек». Несомненно, личность Мастера – это один из основных элементов его системы. Кажется, уברי это солнечное излучение души, удивительно пропорциональное сочетание игры и труда, спонтанности и продуманности каждого шага на уроке и в жизни, – и эффект замечательной системы померкнет, а она сама превратится в набор дидакти-

ческих методов и предписаний. По счастью, этого не происходит, поскольку гуманная педагогика – это не уникальный метод, рожденный гением, но объективно существующая духовная реальность, которую учитель постепенно открывает в своем сердце и в сознании, а затем помогает открыть своим ученикам.

Стремясь помочь учителю в духовном и профессиональном становлении, Шалва Александрович ежегодно проводит Международные педагогические чтения, в работе которых принимают участие сотни учителей из всех регионов России, стран Балтии и зарубежья. В течение трех дней Московский городской педагогический университет напоминает большой улей: уроки, мастер-классы, круглые столы, лаборатории, пленарные встречи поражают новизной тем и увлеченностью участников. В России создано уже более 200 классов, центров, лабораторий гуманной педагогики. Центры гуманной педагогики открыты в Хакасии и Дагестане, успешно работают Всероссийский центр гуманной педагогики, Латвийская ассоциация гуманных учителей, Литовский центр гуманной педагогики.

⁴ Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. М., 1998. С. 18–19.

Шалва Александрович часто с усталой болью говорит о том, что на его пути было много страданий, нападок, клеветы и предательства. «Но все это скорее усиливало во мне преданность педагогической жизни, и никогда, даже находясь в отчаянии, я не испытывал сожаления за свой выбор. Я защищал не себя, а детей во мне, которым нужна была обновленная школа». Когда в одном из интервью у Ш.А. Амонашвили спросили, какие у него награды, ответ был один: «Любовь детей». Он не погрешил против истины. Его первой наградой был орден детской любви, учрежденный музеем А.Н. Толстого, – «Орден Буратино». Дорогой наградой стало звание «Рыцарь Детства», учрежденное Детским фондом ООН и присуждаемое выдающимся спасителям детства во всем мире. На съезде в Москве (2007) три выдающихся человека современной России впервые были удостоены этого звания. Это врач-кардиолог Л.А. Бокерия, спасший не одну детскую жизнь; Герой России, полковник спецподразделения В.А. Бочаров, который первым ворвался в Бесланскую школу, приняв на себя огонь бандитов, и академик Ш.А. Амонашвили, педагог-новатор, отдающий свое сердце детям.

Его называют человеком планетарного мышления. Его мудрость поражает новизной и оригинальностью, как будто он видит нечто, неведомое нам. Он говорит о душе и духовности, свято памятуя о том, что все величайшие педагоги-гуманисты были людьми верующими, но в классической науке состоялись как педагоги светские.

Иногда на семинары Шалвы Александровича попадают случайные люди – в первые дни они с трудом воспринимают основные постулаты гуманной педагогики, но потом их так захватывает процесс вхождения в ее особый мир, что в последние дни семинаров они уже готовы принять ее и умом, и сердцем. «А без сердца что поймем?» Многие пишут в своих творческих работах: «Я была уверена, что я хороший учитель, вполне гуманный, хорошо отношусь к своим ученикам. И только общаясь с Шалвой Александровичем, осознала, что я учитель авторитарный». На одном из семинаров учителям Москвы был задан вопрос: «Считаете ли вы учение Амонашвили религиозным?» Ответы были потрясающими: «Если кто-то воспринимает учение Ш.А. Амонашвили как религиозное, он слишком сужает его высочайшую сущность. Да, возможно, оно религиозно, но в самом широком смысле – оно общечеловечно! Это – духовная вершина. Это педагогическая религия духа!» Или: «...если прилагательное “религиозный” означает стремление к совершенствованию, восхождению духа, утверждению любви, то назовите это учение религиозным... Религии бывают разные, и иногда они разъединяют, а учение Амо-

нашвили объединяет их все, связывает все науки и религии. Его учение для меня выше...»

На одной из встреч Шалва Александрович спросил своего молодого коллегу:

– Вы любите детей?.

– Да, конечно... – ответил тот.

– Как вы их любите?

– Как все...

– Этого мало.

– А как еще надо их любить? – спросил учитель.

– Так, как любил Сухомлинский...

– А как он любил?

– Любил как Корчак...

– А как Корчак любил?

– Как Песталоцци...

– Ну а Песталоцци как любил?

– Любил он детей нежно, искренне, преданно, постоянно, без оглядки, любил с радостной улыбкой на лице или со слезами сострадания на глазах...

– Кошмар какой-то... – сказал учитель и ушел.

Вопрос, как любить детей, – вечен для педагогики как состояния духа, для той педагогики, которую мы называем гуманной. Мы никогда не решим насущные жизненные проблемы, если тысячекратно не будем возвращаться к учению Ш.А. Амонашвили, пока не проникнемся мыслью, не постигнем главное – что, казалось бы, обусловлено самой жизнью, самой природой – *нам всем нужно научиться любить детей: искренне, беззаветно, всей душой, всем сердцем...*

Одна из последних книг Шалвы Амонашвили так и называется – «Как любить детей». По определению самого автора, это «опыт самоанализа». В книге сконцентрировано все прожитое, она поражает своей искренностью, простотой и мудростью. Как, вероятно, трудно было писать эту книгу-исповедь: ведь есть бессмертная книга Януша Корчака «Как любить ребенка», есть удивительно трогательное и потрясающее силой чувств эссе В.А. Сухомлинского «Как любить детей». Какие же силы помогли учителю Шалве Амонашвили написать книгу, которая способна занять достойное место, стать вровень в ряду этих классиков! Слово пронзительной силы, заложенное в этой книге, волнует, побуждает «остановиться, оглянуться», – чтобы по-новому осмыслить современную педагогическую реальность. Надо пройти вместе с автором весь путь, прожить и почувствовать этот укол в сердце, – даже тех учителей, которые считают ненужной сентенцией все разговоры о любви, книга не оставляет равнодушными, она задевает особые струны в душе, побуждая понять истоки и жизненную силу гуманной педагогики, высокой человечности, творческой созидательной любви.

Подпись

Чтобы мир продолжал быть...

К 80-летию М.С. Горбачева

...Я стремился соединить политику с наукой, моралью, нравственностью, ответственностью перед людьми. Для меня это было делом принципа. <...> Не все мне удалось, но я не считаю, что такой подход был ошибочным. Без этого трудно рассчитывать, что политика сможет выполнить свою уникальную роль, особенно сегодня, когда мы вступили в новый век, когда стоим перед драматическими вызовами.

М.С. Горбачев

Две вещи на свете наполняют мою душу священным трепетом – звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас.

Иммануил Кант

В июне 1990 года, выступая в Осло с нобелевской лекцией, Михаил Сергеевич Горбачев говорил о будущей нашей страны как органической части современной цивилизации, о том, что мы должны научиться жить «в согласии с общечеловеческими ценностями, по нормам международного права». Нобелевской премии он был удостоен в знак признания его ведущей роли в мирном процессе, который сегодня составляет важную часть жизни международного сообщества.

Снимая с себя президентские полномочия, Горбачев в прощальном телевыступлении сказал: «Общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно. И это самое главное завоевание, которое мы до конца еще не осознали, потому что еще не научились пользоваться свободой». Через двадцать лет, 22 февраля 2011 года, на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС Михаил Горбачев сформулировал ту же мысль по-другому – жестче: «Россия ни та, ни нынешняя нас не устраивает. <...> Важно обустроить страну по-человечески, чтобы все, что связано со свободой, было нормально. Кто-то сейчас шепчет, что России нужен держиморда. Не нужен нам никакой держиморда».

Историческая драма России 1990-х годов заключалась в том, что желание свободы в обществе стало насущным, а вот когда этому обществу

ее дали, выяснилось, что оно не знает, что с ней делать. Чем дальше мы уходим от того времени, когда мы жили надеждой на обновление, тем настойчивее становится желание оглянуться и задуматься о том, что же оставила нам перестройка. Лозунги горбачевского периода звучат сегодня неожиданно актуально. Уйдя из властных структур, Михаил Сергеевич не ушел из большой политики, причем его место в ней таково, что сегодня политологи, журналисты, историки, и наши, и зарубежные, все чаще обращаются к нему с вопросами, связанными с важнейшими проблемами современного мира.

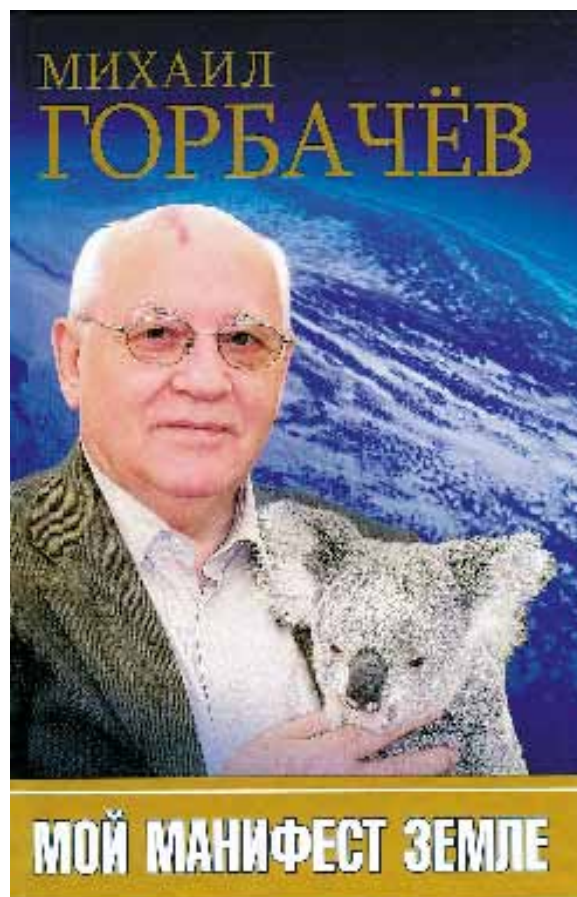
Почему? Да потому, пишет главный научный сотрудник Института Европы Дмитрий Фурман, что место Горбачева в истории Российского государства уникально – он внес в политику «нормальную человеческую мораль», глубоко осознал и прочувствовал, что так жить нельзя, нельзя угнетать людей и народы – не из-за того, что это «может иметь опасные политические последствия» или «требует слишком больших затрат», а просто это *нехорошо*¹.

Сегодня оценки горбачевской триады – перестройка, ускорение, гласность – невероятно разнородны. За многое критикуют – за Грузию, Вильнюс, Карабах. За то, что выводили советские войска из Восточной Европы в неподготовленные точки. Экономисты говорят о снижении

¹ Фурман Д. Перестроивший себя и мир // Независимая газета. 2011. 1 марта.

темпов роста экономики, уменьшении золотого запаса и прочая... Однако именно Горбачев, напоминают другие, остановил холодную войну – с 1985 по 1990 год были подписаны соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, состоялись переговоры о сокращении стратегических наступательных и обычных вооружений, о запрете химического, бактериологического и биологического оружия. С его именем связан вывод советских войск из Афганистана, тоже в результате мирных переговоров. Его упрекают в том, что он «сдал» Западу Восточную Европу. На это Горбачев отвечает: «Но мы же отдали Польшу, Германию, Чехословакию полякам, немцам и чехам!»

Аналитические «разборки» и дискуссии не утихают. Снова обсуждается альтернатива: может ли социализм «с человеческим лицом» обеспечить свободу «со знаком качества»? По-новому оценивается и тогдашняя расстановка сил во власти. Некоторые полагают, что Горбачев был идеалистом-реформатором в окружении циников-реалистов. Одни называют это время «крупнейшей геополитической катастрофой», другие – «мирным распадом тоталитарного коммунизма», эпохой надежды и прорывом к свободе. «Горбачев ввел “улицу” и поднявшиеся страсти в формат Съезда народных депутатов <...> Он предоставил обществу возможность учиться говорить вслух и спорить, и сам учился этому вместе

Англия, Чекерс, 1984

с обществом», – пишет политолог Лилия Шевцова. Одни аналитики полагают, что для архаического российского сознания он слишком забежал вперед. Другим он казался непростительно медлительным. Он всех раздражал и был непонятен. Вспоминая ощущения и настроения либеральной интеллигенции тех лет, Шевцова признается: «Мы не понимали, что начала действовать логика распада, и надеялись (как и Горбачев), что находимся в режиме реформирования. Поэтому нам казалось, что нужно было действовать смелее, энергичнее, быстрее! Только сегодня становится ясно, что если бы он убрал ногу с тормозов, страна могла бы слететь в пропасть»².

Несомненно, одно – он хотел свободы для людей больше, чем власти для самого себя. И есть основания полагать, что общество

² Шевцова Л. Горбачев // Новая газета. 2011. № 19 от 21 февраля.

ощутило, впитало и запомнило мощный очистительный импульс той эпохи. Горбачев отказался от участия в президентских выборах в Новой России. После ухода из Кремля у него были «развязаны руки», он больше не зависел от протокольных ограничений, и это позволило ему, сняв дистанцию, формировать собственную уникальную среду деятельности и общения. Свою культурную миссию Михаил Сергеевич перенес из сферы государственной политики в сферу общественной деятельности.

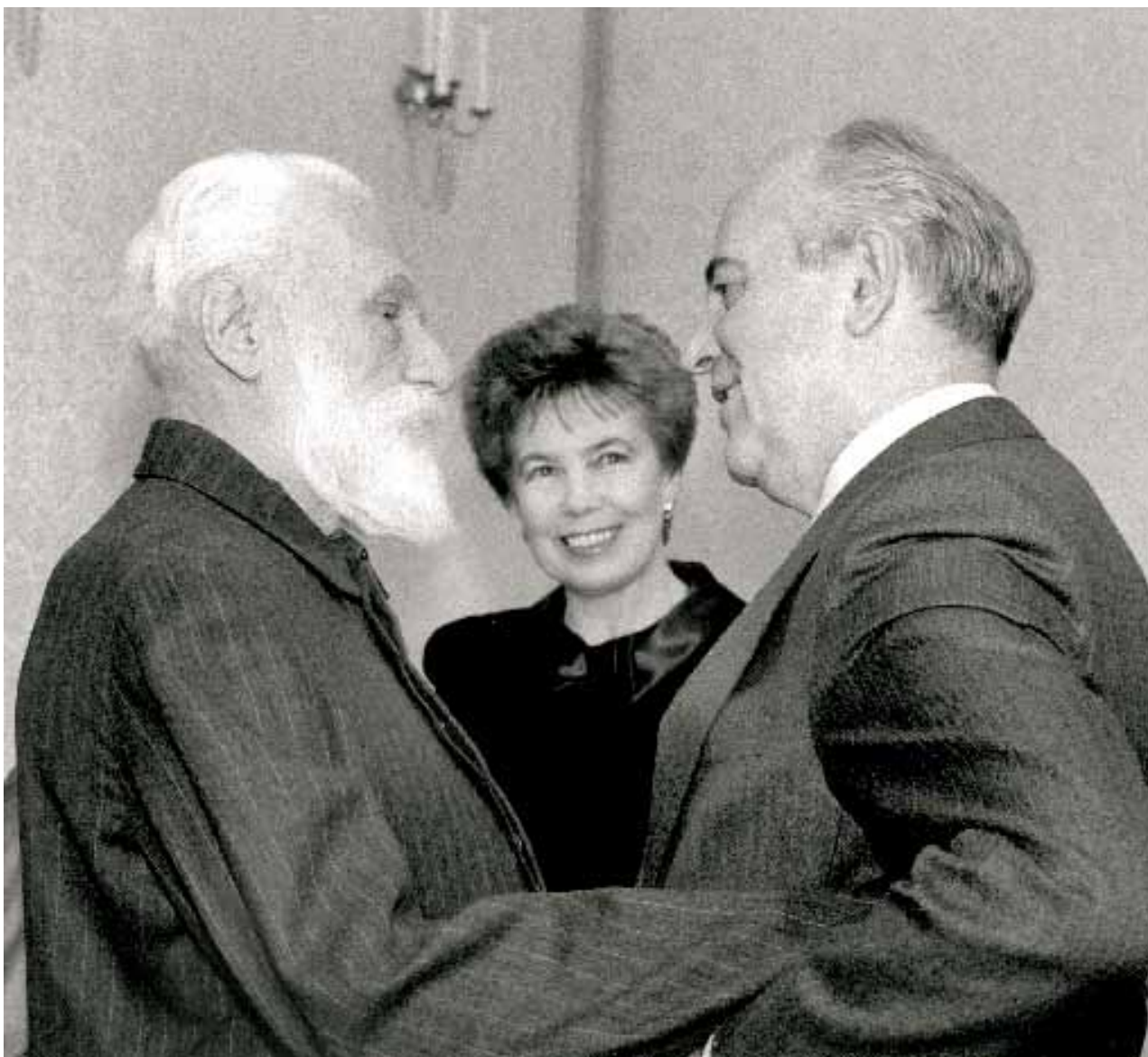
В январе 1992 года был учрежден «Горбачев-фонд» (Международный фонд социально-экономических и политологических исследований) – неправительственная некоммерческая организация, которая позиционирует себя как один из первых независимых «мозговых центров» в современной России. Фонд проводит исследования, актуальные для нынешнего этапа российской и мировой истории, содействует утверждению демократических ценностей, нравственных, гуманистических начал в жизни общества.

В 1993 году М.С. Горбачев по инициативе представителей 108 стран основал неправительственную экологическую организацию «Международный зеленый крест». Названия программ говорят сами за себя: «Умная энергия» – разработки в области альтернативной энергетики; а еще – «Чистая вода», «Экологическое земледелие», «Экологическое образование и просвещение»; «Молодежь – за природу». Программа «Наследие холодной войны» – это контроль за ликвидацией излишков оружия, загрязнением обширных территорий, которые наносят ущерб человеческому здоровью; программа «Соцмед» реализовывалась в регионах хранения и утилизации химического оружия при финансовой поддержке Швейцарского Зеленого креста.

Горбачев – один из инициаторов ежегодного Форума лауреатов Нобелевской премии мира. Тема встречи 2010 года – «Наследие Хиросимы – мир без ядерного оружия». В обращении к участникам Форума Михаил Сергеевич говорит о том, что «принцип мирного урегулирования споров

С жителями Заполярья, Норильск, 1988

*Святослав Николаевич Рерих, Раиса Максимовна и Михаил Сергеевич Горбачевы.
Москва, 17 ноября 1989 г. (из архива Горбачев-Фонда)*

должен стать абсолютным императивом в международных отношениях».

В 2001–2009 годах Горбачев был сопредседателем «Петербургского диалога» – регулярных встреч между Россией и Германией. В мае 2010 года в Люксембурге состоялось первое заседание научно-консультативного совета «Форум новой политики», на котором был сформирован совет учредителей во главе с Горбачевым. Это новая международная организация, созданная для неформального обсуждения актуальных проблем глобальной политики наиболее авторитетными политическими и общественными лидерами разных стран мира.

В этом же году он учредил беспрецедентную международную премию – «Человек, изменивший мир». Одно из ее отличий в том, что она не является академичной и общедоступна. Награ-

да вручается в трех «горбачевских» номинациях: «Перестройка», «Гласность» и «Ускорение». Официальные формулировки звучат так: «За вклад в развитие цивилизации», «За вклад в развитие культуры открытого мира», «За вклад в развитие современной науки и технологий». Среди членов патронатного комитета Арнольд Шварценеггер, Катрин Денёв, Хосе Каррерас, Хью Грант, Андрей Макаревич, Владимир Познер, – люди, чьи имена вошли в общественное сознание не через политику, а через культуру и искусство. Первое вручение премии состоялось 30 марта 2011 года в Лондоне на большом благотворительном вечере «Горби – 80».

Поддержка культурных инициатив и общественных институтов всегда была приоритетной сферой интересов Михаила Горбачева. Будучи главой государства, он помог создать первую непра-

вительственную организацию – Советский фонд культуры (первым председателем его был Дмитрий Сергеевич Лихачев). Музей Андрея Рублева, музей Марины Цветаевой тоже были предметом заботы президента СССР М.С. Горбачева и первой леди Раисы Максимовны Горбачевой. Вот уже более двадцати лет Михаила Сергеевича связывают теплые дружеские отношения с Международным Центром Рерихов. Горбачев выполнил обещание, данное С.Н. Рериху во время их встречи в 1987 году, – в Москве был создан общественный Музей имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов, которому Святослав Николаевич передал сохраненное им наследие великой семьи Рерихов. Именно Горбачев распорядился выделить самолет, чтобы вывезти это наследие из Индии. В 1989 году С.Н. Рерих и Девика Рани были приняты четой Горбачевых в Москве по случаю основания Центра-Музея. Знакомство со Святославом Николаевичем Раиса Максимовна назвала «благословением судьбы». «Мне памятли наши встречи с ним, – вспоминала она, – наши беседы, такие человечные, такие сокровенные: о мудрости, красоте, духовности, добре, о Канченджанге – есть такая священная гора “пяти сокровищ”...»³

Впервые Михаил Сергеевич посетил музей в феврале 1993 года, когда во флигеле была развернута самая первая экспозиция картин Н.К. Рериха. Это не был официальный визит – в музей пришел человек, заинтересованный в происходящем, не равнодушный к нашим заботам и проблемам. В декабре 2001 года в музее состоялся вечер памяти Раисы Максимовны, посвященный ее семидесятилетию. В тот день Михаил Сергеевич вместе с Людмилой Васильевной Шапошниковой перерезали ленточку у входа в залы, где открылась выставка «Подвижники культуры». Людмила Васильевна и Юлий Михайлович Воронцов говорили на вечере о «бунте» Раисы Максимовны против но-

менклатурных ограничений. Она была деятельным помощником своего мужа во многих общественных и культурных начинаниях. Вспоминая их совместную жизнь и все хорошее, что им удалось сделать вместе, Михаил Сергеевич говорил тогда о памяти, которая связывает, казалось бы, разорванное время, связывает любящих людей и дает силы идти вперед. Тем более что под ногами у нас богатейший опыт жизни, неисчерпаемые пласты мировой и российской культуры. «Раиса Максимовна действительно много сделала

А.В. Шапошникова и М.С. Горбачев открывают выставку «Подвижники культуры». 2001

³ Первая леди государства // Культура и время. 2002. № 1–2. С. 296–301.

А.В. Шапошникова и М.С. Горбачев на вечере памяти Раисы Максимовны Горбачевой в Международном Центре Рерихов. 2001

для утверждения идей Рерихов, – сказал он тогда, – и мне вспоминаются в связи с этим слова великого русского писателя Льва Николаевича Толстого: “Я не приемлю прогресс, который отвергает Восток”. Разумеется, Восток здесь понимается как уникальное духовное и культурное богатство. Между культурами не может быть соперничества, они призваны вести диалог, взаимообогащая друг друга⁴. Участники этой памятной встречи говорили, что невидимый центр происходящего в «постгорбачевской» России все более перемещается из пространства, где человека испытывают *на хорошее*, в сферы, где он становится объектом провокационных проверок *на плохое*. Кто-то вспомнил слова актера и режиссера Олега Ефремова: «Мы в те годы боролись за свободу культуры, теперь должны бороться за культуру свободы».

Сегодня Михаилу Сергеевичу Горбачеву – восемьдесят. Покинув Кремль, он не покинул Россию и не производит впечатление человека,

оказавшегося «не у дел». Он знает цену тому, что удалось сделать, трезво анализирует ошибки – свои и наши сегодняшние. Горбачев – масштабная фигура в историческом и культурном пространстве. Размышляя о будущем, Михаил Сергеевич верит, что Россия непременно станет по-настоящему демократической страной. И говорит о своем Отечестве не в третьем лице. Он говорит – МЫ.

Что пожелать человеку, который называет себя «неисправимым оптимистом»? Мы поздравляем Михаила Сергеевича Горбачева с юбилеем и искренне надеемся, что все его труды, все лучшие устремления будут реализованы, – ибо сегодня ко многим людям постепенно приходит понимание, что свобода может быть осмысленной, что понятие *человечный политик* не иллюзия, мораль и политика – совместимы, и все вместе мы сможем действовать именно так, чтобы мир продолжал быть...

Международный Центр Рерихов

⁴ Первая леди государства. С. 296–301.